

УДК 94.653(234.421.1+498.81)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/51/6

КРЕСТОНОСЦЫ В ПРИКАРПАТЬЕ. К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОЙ ЭКСПАНСИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА В НАЧАЛЕ XIII в.*

Ф.Н. Веселов

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: veselovfedor@gmail.com

Авторское резюме

В данной статье рассматривается период пребывания братьев Тевтонского ордена в Прикарпатских землях в 1211–1225 гг.: причины, по которым орден был приглашен венгерским королем, а затем изгнан даже несмотря на заступничество Святого престола. Автор подвергает сомнению точку зрения, согласно которой военно-духовная организация была приглашена по причине участвовавших набегов половцев. Данные сведения содержатся только в официальной переписке венгерской епископской и королевской, а также папской канцелярий и не находят дополнительных подтверждений в иных источниках. Настоящей же причиной видится не защита границ, а наоборот, экспансия королевства на восток, в сторону территорий, некогда зависевших от Галицкого княжества, переживавшего тяжелый период борьбы за наследство князя Романа Мстиславовича. Со своей задачей крестоносцы блестяще справились, распространив влияние Венгрии за «снежные горы». Но к началу 1220-х гг., в ходе успешной дипломатической деятельности Великого магистра, орден становится серьезной политической силой в Европе. С одной стороны, король Венгрии осознает опасное военное и политическое соседство, с другой – изменяется политика королевства в регионе: в освоении территорий происходит переход «от меча к кресту», вылившийся в итоге в активную прозелитическую деятельность в среде кочевников и основание Куманской епархии. Все это стало причинами окончательного изгнания братьев в 1225 г. из дарованных им короной земель.

Ключевые слова: Тевтонский орден, Прикарпатье, дельта Дуная, Венгерское королевство, Половецкая степь, Галицко-Волынское княжество.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект «Выявление, изучение и публикация памятников русской письменности в собраниях зарубежных музеев, архивов и библиотек» (шифр 5.53.851.2016).

CRUSADERS IN SUBCARPATHIA. ON THE EASTERN EXPANSION OF THE HUNGARIAN KINGDOM IN THE EARLY 13TH CENTURY*

F.N. Veselov

Institute of History, St. Petersburg State University
7/ 9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: veselovfedor@gmail.com

Abstract

The article dwells on the stay of the Teutonic Order on the Southeastern borders of the Hungarian kingdom and their expansion to the Carpathian-Danube region in 1211–1225, focusing on the reasons why the Order was invited by the King of Hungary and then expelled in spite of the Holy See's intercession. The author challenges the point of view that the Order was invited due to the increased number of Cuman raids, which is evidenced by the official correspondence of Papal, Hungarian King's and Bishopric chancellery only. The real reason was not the border protection, but the Kingdom's territorial expansion to the East, towards the regions formerly dependent on the Galician principality, which was at war for the heritage of Prince Roman Mstislavovich. Teutonic crusaders met the challenges brilliantly, extending the Hungarian influence to the East, far across the "Snow Mountains". However, by the early 1220s, the Teutonic Order had become a strong political force in Europe by virtue of successful diplomacy of Grand Master Hermann von Salza supported both by the Pope and the Emperor, competing on equal terms with elder and major orders of Templars and Hospitallers. Thus, on the one hand, Hungarian King Andrew II understood the danger of neighboring with fast raising military and political force, threatening not only newly acquired lands, but also lands of the crown. On the other hand, the political impact of the Order in the regions turned "from the sword to the cross", establishing Dominican proselyte mission, which further led to the foundation of the Cuman bishopric. All these became reasons for the final expulsion of the Order from the Hungarian kingdom.

Keywords: Teutonic order, Subcarpathia, Danube lands, Kingdom of Hungary, Cuman steppe, Galician Principality.

---

* The research is supported by the Russian Scientific Foundation Grant "Detection, Study and Publication of Russian written monuments from the collections of foreign museums, archives and libraries" (5.53.851.2016).

Столкновение Руси с Тевтонским военно-монашеским орденом в XIII в. на северо-востоке Европы, в землях Прибалтики – один из известнейших эпизодов средневековой русской истории, в первую очередь благодаря широкому отклику в искусстве и культуре: от первой редакции «Повести о житии Александра Невского» XIII в. (историография и особенности «Повести...»: Охотникова 1987; Дорофеева 2014) до знаменитого кинематографического творения С. Эйзенштейна (см. подробнее: Кривошеев, Соколов 2012). Он неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных историков (из последних работ см.: Urban 1994; Матузова, Назарова 2002; Хрусталеv 2009; Christiansen 2009; Selart 2015). Впрочем, этот регион не был единственной ареной конфликтов между русскими княжествами и крестоносцами. На западе Руси во второй трети XIII в. Даниил Романович Галицкий принимал активное участие в европейской политике. Претензии князя, игравшего активную роль в борьбе за австрийское наследство (Майоров 2011a; Майоров 2011b: 654–673), находили отражение не только в военных действиях, но и даже в дипломатическом церемониале (Maiorov 2014). Известны и военные столкновения Даниила с крестоносцами: в первой половине 1240-х гг. князь в борьбе с тамплиерами «*приаства град*» Дрогочин, свою «*отчину*» (Jusupović 2006; Майоров 2014). Но еще ранее, в период Даниилова малолетства и борьбы за наследство Романа Мстиславовича, крестоносцы проникли на запад Половецкой степи – в земли, граничившие с русскими княжествами и Венгерским королевством, территории постоянных межэтнических контактов кочевых и оседлых народов – от тюркоязычных половцев до саксонских колонистов и русских поселенцев.

В публикуемой статье предлагается резюмировать и дополнить на основании недавно введенных в научный оборот латиноязычных источников существующие в традиционной историографии точки зрения на два важнейших вопроса, связанных с пребыванием тевтонских рыцарей в Трансильвании: причины, по которым орденские братья были приглашены на восточную границу Венгерского королевства, и обстоятельства их окончательного изгнания из Прикарпатских земель всего через 14 лет.

«*В год от воплощения Господня 1211...»* король Венгрии Андрей II пригласил крестоносцев госпиталя Св. Марии в Иерусалиме в землю «...под названием Бырса, располагающуюся за лесами, в сторону куманов, хоть безлюдную и необитаемую, они могут безмятежно заселить ее и навеки иметь в неограниченном владении; дабы через их деятельность расширилось и королевство» (здесь и далее латинские источники, касающиеся пребывания Тевтонского ордена в Трансильвании, приводятся по изданию Хаутала 2015: № 29–50).

Эпизод пребывания рыцарей Тевтонского ордена в Трансильвании неоднократно вызывал интерес ученых, обращавшихся к истории как самого ордена, так и Венгерского королевства (обзор новейшей историографии см.: Hunyadi 2008: 158–159; Zimmermann 2011: 23–60). В основном исследователи единодушны во мнении, что причина, по которой рыцари были приглашены Андреем II, заключается в участившихся набегах половцев-куманов на юго-восточное пограничье королевства (Engel 2001: 90; Hunyadi 2008: 157–158; Nautala 2015). На самом деле именно такие формулировки содержат почти все документы как королевской и епископской, так и папской канцелярий, касающиеся пребывания крестоносцев в землях Бърсы (нем. Burzanland): *«[братья] с риском для жизни обуздывали натиск язычников...»*. Наиболее красноречиво свидетельство папы Григория IX в грамоте наследнику королевского престола принцу Беле от 26 апреля 1231 г.: *«[до прихода тевтонцев] куманы неоднократно вторгались в королевство Венгрия, приводя его в большое смятение»*. Однако данная фраза, интерпретируемая исследователями как доказательство участившихся набегов кочевников (Hunyadi 2008: 157; Хаутала 2015: 25), сказана не только два десятилетия спустя, но и в совершенно определенном контексте. Указанной грамотой понтифик увещевает вернуть *«...возлюбленным сыновьям, магистру и братьям Тевтонского дома госпиталья Св. Марии... их землю»*, которую *«беззаконно»* захватил король Андрей II и продолжал удерживать его сын – адресат послания папы. Вполне естественно, что здесь превозносятся заслуги братьев, потративших *«большие суммы денег»* на укрепление территории, под контролем которых Бърса стала процветающей. Однако стоит обратить внимание на то, что, кроме указанного корпуса документов, нет иных свидетельств об участившихся набегах куманов к 1211 г. Нам известно только об участии трех *«куманских князей»* в столкновениях с венгерским военным отрядом ишпана Себена, подавлявшего мятеж против болгарского узурпатора Борила в городе Видин (около 1210–1211 гг.) (Vasari 2005: 59–60; Войтович 2010: 7). Но и здесь не очевидно, были ли это кочующие группы мародеров или отряд наемников, специально нанятый для обороны Видина (Vasari 2005: 59–60). Подобным же образом во всем корпусе документов, касающихся орденского пребывания в Венгрии, гиперболизируется пустыньность отданной земли – *«pacifice inhabitandam»*, что полностью опровергается археологическими изысканиями на местах орденских замков. Так, только на месте крепости Мариенбург (совр. Фельдиоара) найдено довольно значительное захоронение (более сотни могил) второй половины XII в. (Hunyadi 2008: 158–159; Cronica cercetărilor).

С нашей точки зрения, стоит обратить внимание на политическую ситуацию в спорной, этнически неоднородной зоне. В середине XII в. галицкий князь Ярослав Осмомысл в ходе междоусобной войны занял области междуречья Днестра и Серета, Нижнее Подунавье – своеобразные «ворота» из степей Северного Причерноморья на Балканы (Литаврин 1999: 505–506; Войтович 2011: 17, 21–22). Существование русских городов на Пруте, Нижнем Днестре, устье Дуная зафиксировано в *Списке городов русских дальних и ближних* (ПСРЛ 1856: 240). Вполне вероятно, что во второй половине XII в. в связи с политическим усилением Галича на этих землях, традиционно мультиэтнических, – территории постоянного контакта кочевых культур с оседлыми государствами Восточной Европы – увеличивается и доля русского элемента, появляется немало переселенцев из районов Среднего Поднепровья (Майоров 2011b: 247–248). О присутствии на «землях бродников» православного русского населения на рубеже XII–XIII вв. свидетельствует и богатый археологический материал, в частности находимые на этих территориях предметы, характерные для русского быта (Spinei 2009: 142–143). Но в 1205 г. гибнет Роман Мстиславович, первый галицко-волынский князь, после чего начинается затяжная война за его наследство. В том же году Андрей II затевает агрессивную политику против Галицко-Волинского княжества, вылившуюся в серию военных кампаний на восток между 1205 и 1213 гг. В 1206 г. король принимает титул *Galitia Lodomerique rex* (король Галиции и Лодомерии (Воыни)), резко характеризующий притязания венгерской короны на северо-восточные области за Карпатами. Но стоит заметить, по справедливому замечанию В. Спиней и Л. Войтовича, что притязания венгерского монарха распространялись и на юго-восток, на территорию Нижнего Подунавья, так называемые *земли бродников* и *земли куманов* (Spinei 2009: 142–143; Войтович 2010: 7–8). И в таком случае ключевой фразой в грамоте венгерского короля Тевтонскому ордену является следующая: «*et regnum per conversationem eorum propagatam dilatetur*» («дабы через их деятельность расширилось и наше королевство»).

Таким образом, защита государства от набегов язычников-куманов была только предлогом пригласить на юго-восточное пограничье молодую, но набиравшую силу и политический вес духовно-рыцарскую организацию, основной же целью являлась экспансия Венгерского королевства на восток в удобное для этого время. При этом само по себе дарение военному ордену спорных земель, находящихся на пограничье разных культур, не было событием из ряда вон выходящим для мира средневековой Европы. Подобным же образом, для обороны границ Испанского королевства от мавров, в крепости

Калатрава с возможностью расширения на юг укрепился рыцарский орден Калатравы (1150 г.), на пограничье Кастилии и Леона – орден Св. Сантьяго (1151 г.) (Ayala Martinez 1994: 283–284). В то время, когда король Андрей пригласил тевтонцев в Трансильванию, сам Великий магистр ордена посетил киликийскую Армению, где братья были пожалованы королем Левонем II пограничными землями на северо-востоке и замком Амуда (Amuda) для защиты государства от мусульман (Houben 2008: 150; Lotan 2010: 188).

Стоит отметить, что Тевтонский орден был не единственной военно-монашеской организацией, имевшей владения в государстве Арпадов. Старейшие и более крупные на начало XIII в. ордена тамплиеров и госпитальеров уже с XII в. имели базы в Венгрии. Первое упоминание храмовников на территории королевства относится еще к середине 1160-х гг.: «*Status hierarchique*» называет Венгрию среди уже существующих провинций. К 1169 г. присутствие рыцарей засвидетельствовано в Вране на Далматинском побережье (Hunyadi 2011: 184). Что касается ордена госпитальеров, то, по-видимому, значительную роль в появлении их в королевстве сыграла жена Гезы II королева Ефросинья, дочь великого киевского князя Мстислава Владимировича. Именно она, согласно Хартии 1193 г. (*Idem Bela foundationem Hospitalariorum S. Stephani de Alba roborat et auget*), завершила постройку начатого архиепископом Мартирием Эстергомским монастыря в Секешфехерваре и подарила его ордену (Codex diplomaticus 1829: 283). Почти в то же время, не позднее 1172 г., сначала церковь Св. Георга, а потом и весь город Сень были дарованы ордену тамплиеров (Hunyadi 2014: 150–151). Возникает закономерный вопрос: почему в таком случае Андрей II не обратился к мощным военным организациям, которые присутствовали в королевстве уже не один десяток лет? Причины видятся, с одной стороны, в хороших отношениях между Великим магистром ордена Германом фон Зальца и Германом I, ландграфом Тюрингии, сын которого Людвиг в том же 1211 г. обвенчался с дочерью Андрея II Елизаветой (будущей католической святой Елизаветой Венгерской). С другой – в том, что восточные земли Трансильвании исторически являлись мультикультурной территорией, часть населения которой составляли немецкие переселенцы. С санкции венгерских королей, даровавших иммигрантам многие привилегии, искусные в горном деле саксы особенно активно колонизировали эти земли с середины XII в., хотя некоторые поселения появились здесь и ранее (Sedlar 1994: 99). Особенности похоронного обряда, в частности форма погребения, отмечаемые археологами на данной территории в XII в. на местах будущих орденских замков, также красноречиво свиде-

тельствуют о пребывании в Восточной Трансильвании переселенцев с территории Германии (Hunyadi 2008: 157–158).

Родственные связи, наличие немецких колонистов и, возможно, отсутствие в начале XIII в. у Тевтонского ордена того опасного политического веса, которым обладали храмовники и госпитальеры, подготовили почву для принятия соответствующего решения Андреем II. Это совпало и со стремлениями влиятельного и амбициозного Великого магистра не просто упрочнить положение ордена, но и обеспечить военную, политическую и экономическую базу для создания орденского государства (Lotan 2010: 186).

Тевтонский орден вполне оправдал надежды короля. Получив многочисленные привилегии, включавшие добычу серебра и золота, будь оно найдено на территориях, дарованных ордену, освобождение от обязанности устраивать на постой королевских воевод, беспошлинную торговлю, собственный суд, таможенные льготы (Грамота короля Андрея II о предоставлении тевтонским рыцарям земли Бырса в Трансильвании 1211 г.; Хаутала 2015: № 29), право обмена денег (Грамота короля Андрея II о предоставлении тевтонским рыцарям дополнительных привилегий 1212 г.; Хаутала 2015: № 30), сбор на орденской территории церковной десятины в пользу братьев (исключая сбор десятины с венгерских и секейских переселенцев), возможность рукополагать своих священников (Постановление Вильгельма, епископа Трансильванского, 1213 г., подтверждено папой Гонорием III в 1218 г.; Хаутала 2015: № 31, 33), орден, согласно папским грамотам 1223 г., способствовал увеличению населения Бырсы (Послания папы Гонория III епископу Эгера, епископу Трансильвании и архиепископу Эстергома 1223 г.; Хаутала 2015: № 36–38). Спустя всего несколько лет он начал экспансию за Карпаты, о чем свидетельствует грамота венгерского короля 1215 г. о даровании крепости Кройцбург «с лугами, к ней прилегающими» (Грамота Андрея II о предоставлении тевтонским рыцарям права на вечное владение крепостью Кройцбург 1215 г.; Хаутала 2015: № 32). О захвате территорий «за снежными горами» говорит также грамота Андрея II 1222 г., где указывается положение этих земель и их дарование ордену: «до пределов бродников» и «до Дуная» (Spinei 2009: 146).

Кроме Кройцбурга, упоминаются еще четыре каменных замка, местоположение одного из которых не вызывает сомнений у археологов. Это упомянутый выше замок Мариенбург – по всей видимости, важнейшая крепость и опорный пункт для рыцарей в этом регионе: само название цитадели подчеркнуто связано с названием ордена (Hunyadi, Laszlovszky 2001: 329). Именно восточная башня Мариенбурга более всего схожа по строительной технике с теми укреплениями,

которые рыцари возводили на Святой Земле (Hunyadi, Laszlovszky 2001: 330). Оставшиеся три крепости – Шварцбург, Розенау и Кронштадт. При этом есть известное противоречие в королевских документах, где первоначально указано только строительство орденом деревянных крепостей: «*castra lignea et urbes ligneas construere eos permisimus*» (Хаутала 2015: № 29). Но вызвано это было не боязнью усиления влияния ордена в регионе (Хаутала 2015: 82), а, скорее, местной традицией возводить укрепления из простейшего в обработке и бывшего в избытке материала (Lotan 2010: 190–191). Указание на строительство деревянных фортов не содержало запрета на строительство каменных. Каменное строительство было органичным для пришедших из Палестины рыцарей не только из-за привычного материала, но и из-за условий местности.

Стоит отметить, что, как указывает Юзеф Лажловски, место расположения Мариенбурга, базы ордена в Трансильвании, сейсмоопасное, а характер конструкции основания каменной восточной башни замка позволяет ей быть устойчивой при землетрясениях (Hunyadi, Laszlovszky 2001: 330). Именно опытом создания таких построек обладали братья, пришедшие с Ближнего Востока, этот же опыт они реализовали здесь, в Карпатском регионе, учитывая свои знания и характер местности. Тем более что в последующей грамоте от 1222 г., которая была издана после первого конфликта короля с орденом, явно указано, что король *разрешал* строить каменные крепости и города: «...*castra et urbes lapideas construere eos permisimus*» (Хаутала 2015: № 34). Вероятно, осознавая, что подобный тип защиты перевалов намного эффективнее так называемой *indagines*, линии укреплений, состоявшей из засек и рвов, применявшейся на северо-востоке Карпат (Magocsi 2011: 56), король Андрей II оставил рыцарям право на каменное строительство.

Таким образом, к середине 1220-х гг. орден расширил границы королевства на юго-восток и укрепил их; кроме того, после первого столкновения с монголами на Калке в 1223 г. снизилась агрессивность половецких орд, теперь более искавших союза с оседлыми народами для отражения повторной угрозы нашествия. Между тем во время Пятого крестового похода, при сражениях за Дамием, Герман фон Зальца проявил себя в качестве талантливого военного советника будущего императора, тогда короля Сицилии. При посредничестве Великого магистра Фридрих II был коронован императором. В итоге в 1217 г. от Фридриха II орден получил широкие торговые привилегии на Сицилии, а в 1221 г. император взял братьев и полубратьев (нем. Brüder und Halbbrüder) под свою личную защиту. Проявил себя магистр и в качестве тонкого дипломата при папской курии, главой

которой стал Гонорий III. 9 января 1221 г. специальной грамотой Апостольский престол даровал ордену церковные права и привилегии, поставившие тевтонцев на одну ступень со старейшими и крупнейшими духовно-рыцарскими организациями – тамплиерам и госпитальерам (Posan 2014: 24–27). Одновременно, во второй половине 1210-х – начале 1220-х гг., орден получил значительные владения не только на Ближнем Востоке, но и в Центральной Европе. Командорства тевтонцев появляются и развиваются в Эльзасе, Тюрингии, Богемии, Лотарингии, провинциях Вестфалии и Кобленца, Больцано, Киликийской Армении, Сицилии, Апулии, Греции, Ломбардии, королевствах Испании и Франции (Lotan 2010: 192–195; Posan 2014: 27). Более того, Герман фон Зальца добивается постоянного присутствия двух орденских братьев при императорском дворе. Становятся очевидны планы Великого магистра по созданию мощной материально-политической базы в Европе – и для поддержки орденских начинаний в Палестине, и для создания автономной орденской территории в Прикарпатье (Posan 2014: 28). В этом смысле весьма симптоматичны послания 1223 г. понтифика епископу Трансильвании и епископу Эгера, где указывается, что земли ордена подчиняются юрисдикции только Святого престола, а также грамоты от 30 апреля 1224 г. о принятии, по просьбе Великого магистра, завоеванных орденом земель в особое владение Апостольского престола, *«apostolice sedis esse speciali dictione subiectam»*, с дубликатами послания епископату королевства, народу Бырсы и архипресвитеру Бырсы (Хаутала 2015: № 39–41).

Таким образом, с одной стороны, орден выполнил возложенные на него венгерским королем задачи, с другой – появился формальный повод для изгнания рыцарей, отношения с которыми у Андрея II начали портиться еще с начала Пятого крестового похода (Posan 2014: 24). В письмах папы Андрею II 1225 г. отчетливо проявляется причина изгнания – посягательство ордена на владения венгерской короны (Hautala 2015: 85). При этом первой территорией, которую отнял у ордена король, была именно территория за горным хребтом: *«Кроме того, ты насильно захватил одну крепость, которую они построили за Карпатами многими усилиями и затратами, и изгнал из нее братьев»* (Хаутала 2015: № 43). Не спасло братьев даже то, что понтифик во множестве писем вступался за рыцарей: *«Уже едва ли можем вспомнить количество писем, которые мы адресовали вновь и вновь твоей светлости в защиту любимых сыновей, братьев из дома Святой Марии тевтонцев, умолая, чтобы ты миролюбиво вернул им землю Бырса и за Карпатами, которую ты даровал им королевской щедростью»* (Хаутала 2015: № 44). Вопрос с присутствием в Трансильвании и за Карпатами тевтонцев был решен весной 1225 г. с

помощью военной силы (Kostolnik 1996: 94). И здесь дело не только в том, что к этому времени второй сын короля Коломан был коронован в 1214 г. в результате Спишского договора правителем Галиции и Ладомерии, «...в состав которой входило Понизье» (Войтович 2010: 8), а значит, Андрей II уже не нуждался в помощи крестоносцев в подчинении этой спорной территории. Причину и следствие при таком подходе разделяет слишком большой промежуток времени. С нашей точки зрения, необходимо учитывать тот факт, что изменилась сама политика венгерской короны по освоению региона. Основанные крестоносцами каменные твердыни дали дополнительную возможность заняться прозелитической деятельностью среди местного населения, перейти от меча к кресту (Hunyadi 2008: 162; Hautala 2015: 86), тем более что и сам орден заложил основы миссионерской работы среди язычников-куманов (Kostolnik 1996: 93–94). Уже в 1221 г. начала деятельность первая миссия Доминиканского ордена в Кумании, а наследник и соправитель Андрея II принц Бела, наделенный титулом герцога Трансильванского, продолжил восточную экспансию уже мирным путем. Это имело дипломатические успехи: в 1227 г. был крещен один из половецких вождов Бортц, а к 1228 г. учреждена Куманская епархия (Vasari 2005: 63; Хаутала 2015: 35–37). Вполне возможно, что именно отряд крещеных куманов участвовал в военной экспедиции Бела в 1229 г. в Галицкое княжество.

Дальнейшему закреплению земель во владении короны помешал Великий западный поход армий Батыя. Показал Западный поход и эффективность тевтонских крепостей: отряды Бучека обошли Карпаты с юга через Валахию и Южную Молдавию, Кадан прорвался через перевал Руданы (Родно), севернее, хотя и колонизованный также немецкими поселенцами, но не принадлежавший ордену; в отсутствие каменных укреплений поселение было легко взято монголами (Gesta Hungarorum 2010: 166–167). Братья же госпиталей Св. Марии в Иерусалиме обосновались много севернее, на этот раз по приглашению Конрада I, князя Мазовецкого, для борьбы с прусскими язычниками на другой границе католического мира XIII в.

ЛИТЕРАТУРА

Войтович 2010 - *Войтович Л.В.* Тевтонский орден в политике Галицко-Волынского княжества // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2010. № 2 (8). С. 3–16.

Войтович 2011 - *Войтович Л.В.* Границы Галицко-Волынского государства // *Русин*. 2011. № 3 (25). С. 5–41.

Дорофеева 2014 - *Дорофеева Л.Г.* Человек смиренный в агиографии Древней Руси // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 16–17. М., 2014. С. 259–262.

Кривошеев, Соколов 2012 - *Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А.* «Александр Невский»: создание киношедевра. СПб., 2012. 400 с.

Литаврин 1999 - *Литаврин Г.Г.* Византия и славяне. СПб., 1999. 608 с.

Майоров 2011a - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 32–52.

Майоров 2011b - *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. 798 с.

Майоров 2014 - *Майоров А.В.* Данил Галицкий и тамплиеры // Русин. 2014. № 1 (35). С. 36–51.

Матузова, Назарова 2002 - *Матузова В.И.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий / В.И. Матузова, Е.Л. Назарова. М., 2002. 488 с.

Охотникова 1987 - *Охотникова В.И.* Повесть о житии Александра Невского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 354–363.

ПСРЛ 1856 - Полное собрание русских летописей. Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. 346 с.

Хаутала 2015 - *Хаутала Р.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племени сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань, 2015. 496 с.

Хрусталеv 2009 - *Хрусталеv Д.Г.* Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб., 2009. Т. 1–2.

Aylo Martinez 1994 - *Ayala Martinez C. de.* Las Ordenes militares Hispanicas en la Edad Media (siglo XII–XV). Madrid, 2003. 865 p.

Christiansen 2009 - *Christiansen E.* The Northern crusades. New York, 2009. 287 p.

Codex diplomaticus 1829 - Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Studio et opera Georgii Feher. Buda, 1829.

Cronica cercetărilor arheologice din România. URL: <http://cronica.cimec.ro/detail.asp?k=3655&d=Feldioara-Brasov-Biserica-evangelica-sector-B-2006> (дата обращения: 11.10.2017)

Engel 2001 - *Engel P.* The Realm of St. Stephen. A history of Medieval Hungary, 895–1526. London; New York, 2001. 452 p.

Gesta Hungarorum 2010 - Gesta Hungarorum / Anonymi Bele Regis Notarii / translated and annotated by János M. Bak and Martyn Rady. Budapest; New York, 2010. 286 p.

Hautala 2015 - *Hautala R.* The Teutonic Knights' Military Confrontation with the Cumans during Their Stay in Transylvania (1211–1225) in Golden Horde Civilization. 2015. № 8. P. 80–89.

Houben 2008 - *Houben H.* Intercultural Communication: The Teutonic Knights in Palestine, Armenia, and Cyprus in Diplomats in the Eastern Mediterranean. 1000–1500. Leiden, 2008. Vol. 74. P. 139–158.

Hunyadi 2008 - *Hunyadi Z.* The Teutonic order in Burzanland (1211–1225): recent reconsiderations. L'Ordine Teutonico tra Mediterraneo e Baltico. Incontri a scontri tra religion, popoli e culture. Galatina, 2008. P. 151–162.

Hunyadi 2011 - *Hunyadi Z.* The formation of the territorial structure of the Templars and Hospitallers in the medieval Kingdom of Hungary. Die geistlichen Ritterorden in Mitteleuropa: Mittelalter. Brno, 2011. Is. 1. P. 183–197.

Hunyadi 2014 - *Hunyadi Z.* Military-religious Orders and Medieval Hungarian Towns (c. 1150 – c. 1350). Les ordres religieux militaires dans la ville medievale (1100–1350). Clermont-Ferrand, 2014. S. 139–158.

Hunyadi, Laszlovsky 2001 - *Hunyadi Z., Laszlovsky J.* The Crusades and the Military orders: expanding the orders of Medieval Latin Christianity. Budapest, 2001. 606 p.

Jusupovic 2006 - *Jusupovic A.* «Domus quondam dobrinensis». Przyczynek do dziejw templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego in Zapiski historyczne. 2006. Vol. LXXI, № 1. P. 7–18.

Kostolnik 1996 - *Kostolnik Z.* Hungary in the Thirteenth century. New York, 1996. 510 p.

Lotan 2010 - *Lotan Sh.* Between the Latin Kingdom of Jerusalem and Burzenland in Medieval Hungary - The Theutonic Military Order in the poles of Christianity in Mirabilia. 2010. № 10. P. 184–195.

Magocsi 2015 - *Magocsi P.R.* With their backs to the mountains. A history of Carpathian Rus' and Carpato-Rusyns. Budapest. N.Y., 2015. 544 p.

Maierov 2014 - *Maierov A.V.* The imperial purple of the Galician-Volynian princes // Rusin. 2014. № 2 (36). P. 147–161.

Posan 2014 - *Posan L.* Der Deutsche Ritterorden in der europaischen Politik im ersten Drittel des 13. Jahrhunderts (1211–1230). Torteneti tanulmanyok. 2014. Vol. XXII. P. 22–37.

Selart 2015 - *Selart A.* Livonia, Rus and the Baltic crusades in the Thirteenth century. Leiden, 2015. 385 p.

Sedlar 1994 - *Sedlar J.W.* Eastern Central Europe in the Middle Ages, 1000–1500. Seattle; London, 1994. 556 p.

Spinei 2009 - *Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden, 2009.

Urban 1994 - *Urban W.* The Baltic crusade. Chicago, 1994. 366 p.

Vasari 2005 - *Vasari I.* Cumans and Tatars Oriental military in the Pre-Ottoman Balkans 1185–1365. Cambridge, 2005. 230 p.

Zimmermann 2011 - *Zimmermann H.* Der Deutsche Orden in Siebenbürgen: eine diplomatische Untersuchung. Köln, 2011. 246 p.

REFERENCES

Voitovich, L.V. (2010) Tevtonskiy orden v politike Galitsko-Volynskogo knyazhestva [Teutonic Order in the policy of the Galicia-Volyn principality]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2 (8). pp. 3–16 (In Russian).

Voitovich, L.V. (2011) The Boundaries of the Galician-Volynian State. *Rusin*. 3 (25). pp. 5–41 (In Russian).

Dorofeeva, L.G. (2014) Chelovek smirennyy v agiografii Drevney Rusi [Lowly human in the hagiography of the Old Rus']. In: Pervushin, M.V. (ed.) *Germenevtika Drevnerusskoy literatury* [Hermeneutics of Old Rus' literature]. Vol. 16-17. Moscow: Litres. pp. 259-262.

Krivosheev, Yu. V. & Sokolov, R.A. (2012) "Aleksandr Nevskiy": sozdanie kinoshedevra ["Alexander Nevsky": creation of the masterpiece]. St. Petersburg: Liki Rossii.

Litavrin, G.G. (1999) *Vizantiya i slavyane* [Byzantium and the Slavs]. St. Petersburg: Aleteyya.

Maiorov, A.V. (2011a) Daniil Galitskiy i Fridrikh Voynstvennyy: russko-avstriyskie otnosheniya v seredine XIII v. [Daniel of Galicia and Friedrich the Belligerent: Russian-Austrian relations in the middle of the 13th century]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 32–52.

Maiorov, A.V. (2011b) *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa: Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnykh svyazey XII – XIII vv.* [Rus', Byzantium and the Western Europe: from the history of political and cultural relations in the 12th – mid 13th centuries]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

Maiorov, A.V. (2014) Daniil Galitskiy and the Templars [Daniel of Galicia and the Knights Templar]. *Rusin*. 1(35). pp. 36–51.

Matuzova, V.I. & Nazarova, E.L. (2002) *Krestonostsy i Rus'. Konets XII v. – 1270 g.* [Crusaders and Russia. The late 12th century – 1270]. Moscow: Indrik.

Okhotnikova, V.I. (1987) Povest' o zhitii Aleksandra Nevskogo [The Tale of Life of Alexander Nevsky]. In: Likhachev, D.S. (ed.) *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [The Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus']. Issue 1. Leningrad: Pushkinskiy Dom, Dmitriy Bulanin. pp. 354–363.

Norov, A.S. (ed.) (1856) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [The Full Collection of Russian Chronicles]. Vol. 7. St. Petersburg: Tipografiya Eduarda Pratsa.

Hautala, R. (2015) *Ot "Davida, tsarya Indiy" do "nenavistnogo plebsa satany". Antologiya rannikh latinskikh svedeniy o tataro-mongolakh* [From "David, King of India" to "Hateful plebs of Satan". An anthology of the early Latin information about the Tatar-Mongols]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT.

Khrustalev, D.G. (2009) *Severnyye krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v vostochnoy Pribaltike XII – XIII vv.* [Northern Crusaders. Russia in the struggle for spheres of influence in the Eastern Baltic states of the 12th-13th centuries]. Vol. 1–2. St. Petersburg: Evraziia.

Ayala Martinez, C. de (2003) *Las Ordenes militares Hispanicas en la Edad Media (siglo XII - XV)* [The Spanish military in the Middle Ages (the 12th–15th centuries)]. Madrid: Marcial Pons Historia.

Christiansen, E. (2009) *The Northern crusades*. New York: Penguin.

Feher, G. (1829) *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Buda: [s.n.].

Anon. (n.d.) *Cronica cercetărilor arheologice din România* [The Chronicle of Archaeological Research in Romania]. [Online] Available from: <http://cronica.cimec.ro/detail.asp?k=3655&d=Feldioara-Brasov-Biserica-evangelica-sector-B-2006> (Accessed: 11th November 2017).

Engel, P. (2001) *The Realm of St. Stephen. A History of Medieval Hungary, 895-1526*. London; New York: I.B.Tauris.

Anon. (2010) *Gesta Hungarorum / Anonymi Bele Regis Notarii* [The deeds of the Hungarians / Anonymus, notary of King Béla]. Translated by J.M. Bak, M. Rady. Budapest; New York: Central European University Press.

Hautala, R. (2015) The Teutonic Knights' Military Confrontation with the Cumans during Their Stay in Transylvania (1211–1225). *Golden Horde Civilization*. 8. pp. 80–89.

Houben, H. (2008) Intercultural Communication: The Teutonic Knights in Palestine, Armenia, and Cyprus. In: Beihammer, A., Parani, M. & Schabel, C. (eds) *Diplomatics in the Eastern Mediterranean 1000–1500. Aspects of Cross-Cultural Communication*. Vol. 74. Leiden: [s.n.]. pp. 139-158. DOI: 10.1163/ej.9789004165472.i-467

Hunyadi, Z. (2008) The Teutonic order in Burzanland (1211-1225): recent reconsiderations. In: Congedo, M. (ed.) *L'Ordine Teutonico tra Mediterraneo e Baltico. Incontri a scontri tra religion, popoli e culture* [The Teutonic Order between the Mediterranean and the Baltic. Encounters in clashes between religion, peoples and cultures]. Galatina: [s.n.]. pp. 151–162.

Hunyadi, Z. (2011) The formation of the territorial structure of the Templars and Hospitallers in the medieval Kingdom of Hungary. In: Borchardt, K. (ed.) *Die geistlichen Ritterorden in Mitteleuropa: Mittelalter* [The religious orders of knights in Central Europe: Middle Ages]. Issue 1. Brno: Matice moravská. pp. 183–197.

Hunyadi, Z. (2014) Military-religious Orders and Medieval Hungarian Towns (c. 1150-c. 1350). In: Challet, V. (ed.) *Les ordres religieux militaires dans la ville médiévale (1100-1350)* [Military religious orders in the medieval city (1100–1350)]. Clermont-Ferrand: Pu Blaise Pascal. pp. 139–158.

Hunyadi, Z. & Laszlovszky, J. (2001) *The Crusades and the Military orders: expanding the orders of Medieval Latin Christianity*. Budapest: Central European University Press.

Jusupovic, A. (2006) *“Domus quondam dobrinensis”. Przyczynek do dziejw templariuszy na ziemiach Konrada Mazowieckiego* [“Domus quondam dobrinensis”].

Contribution to the history of the Templars on the land of Konrad Mazowiecki]. *Zapiski historyczne*. LXXI (1). pp. 7–18.

Kostolnik, Z. (1996) *Hungary in the Thirteenth Century*. New York: East European Monographs.

Lotan, Sh. (2010) Between the Latin Kingdom of Jerusalem and Burzenland in Medieval Hungary - The Theutonic Military Order in the poles of Christianity. *Mirabilia*. 10. pp. 184–195.

Magocsi, P.R. (2015) *With their backs to the mountains. A history of Carpathian Rus' and Carpato-Rusins*. Budapest; New York: Central European University.

Maierov, A.V. (2014) The imperial purple of the Galician-Volynian princes. *Rusin*. 2 (36). pp. 147–161 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/8

Posan, L. (2014) Der Deutsche Ritterorden in der europäischen Politik im ersten Drittel des 13. Jahrhunderts (1211–1230) [The German Order of Knights in European politics in the first third of the 13th century (1211–1230)]. *Torteneti tanulmányok*. 22. pp. 22–37.

Sedlar, J.W. (1994) *Eastern Central Europe in the Middle Ages, 1000 – 1500*. Seattle; London: University of Washington.

Selart, A. (2015) *Livonia, Rus and the Baltic crusades in the thirteenth century*. Leiden: BRILL.

Spinei, V. (2009) *The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century*. Leiden: BRILL.

Urban, W. (1994) *The Baltic crusade*. Chicago: Lithuanian Research and Studies Centre.

Vasary, I. (2005) *Cumans and Tatars Oriental military in the Pre-Ottoman Balkans 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press.

Zimmermann, H. (2011) *Der Deutsche Orden in Siebenbürgen: eine diplomatische Untersuchung* [The Teutonic Order in Transylvania: a diplomatic investigation]. Cologne: Böhlau Verlag.

Веселов Федор Никитович – старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Fedor Veselov – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: veselovfedor@gmail.com